

Челобитная императрице Екатерине II

(к истории возникновения села Надеино)

ние и нередко бывает основой для строящейся впоследствии большой деревни». (И. Сиверс, Письма о Сибири, с. 46-47)

Об одной из таких заимок или дач, ставшей впоследствии деревней Надеино, мы узнаем из челобитной, направленной императрице Екатерине II.

Летом 2008 г. в Национальном архиве Республики Бурятия мне удалось найти ряд документов о земельных делах того времени и челобитную на имя императрицы Екатерины II от вдовы казачьего пятидесятника И.И. Надеина Домны Осиповой. Это очень ценные документы. Они являются ярким образцом деловой документации. В челобитной в очень сжатой форме сообщено много фактов о жизни казачьей семьи, об особенностях землевладения в условиях феодального государства, которое было полным собственником земли в Сибири (а не те казаки и крестьяне, которые ее обрабатывали, расчищали лес, осушали болота, поднимали целину).

Найденные документы наглядно свидетельствуют о том, что на месте теперешнего села Надеино, находящегося в Бурятии, пятидесятник конных казаков Удинска пригорода Иван Иванович Надеин «имел за хлебное жалованье во владении пахотную землю и санные покосы по течению реки Куйтуна по правой стороне по ключам, называемым Улентуем».

Это был деятельный и зажиточный казак. По словам его жены Домны Осиповой, он «состоял действительно в конной казачьей службе более тридцати годов и с первых лет бытия в службе с дозволения команды поселился он домовым обзаведением ведомства города Удинска при речках называемых Куйтуну и Сулдур на порожьем месте на котором ничего строения не было и в оных урочищах имел он за хлебное жалование отведенные ему из порожней дерновой пахотной земли пятнадцать десятин санных покосов на полтора ста копен и на той пахотной земле и распахивал и горюдьбою огордил, прилагая к тому рачительство и большие труды сам

собой и наемными работниками...».

В отставку И.И. Надеин ушел в 1771 году. Как видим, И.И. Надеин окультурил часть девственной природы в прекрасном месте. Служба его началась примерно с 1740, года и с этого времени «поселился он домовым обзаведением при речках Куйтуне и Сулдуре». Следовательно, основание деревни Надеинской или Салтуринской можно отнести к 1740 году. В 1766—1767 гг. в деревне были поселены старообрядцы, вывезенные из пределов Украины, Белоруссии и Польши. Ныне с. Надеино Тарбагайского района Бурятии исполняется 270 лет.

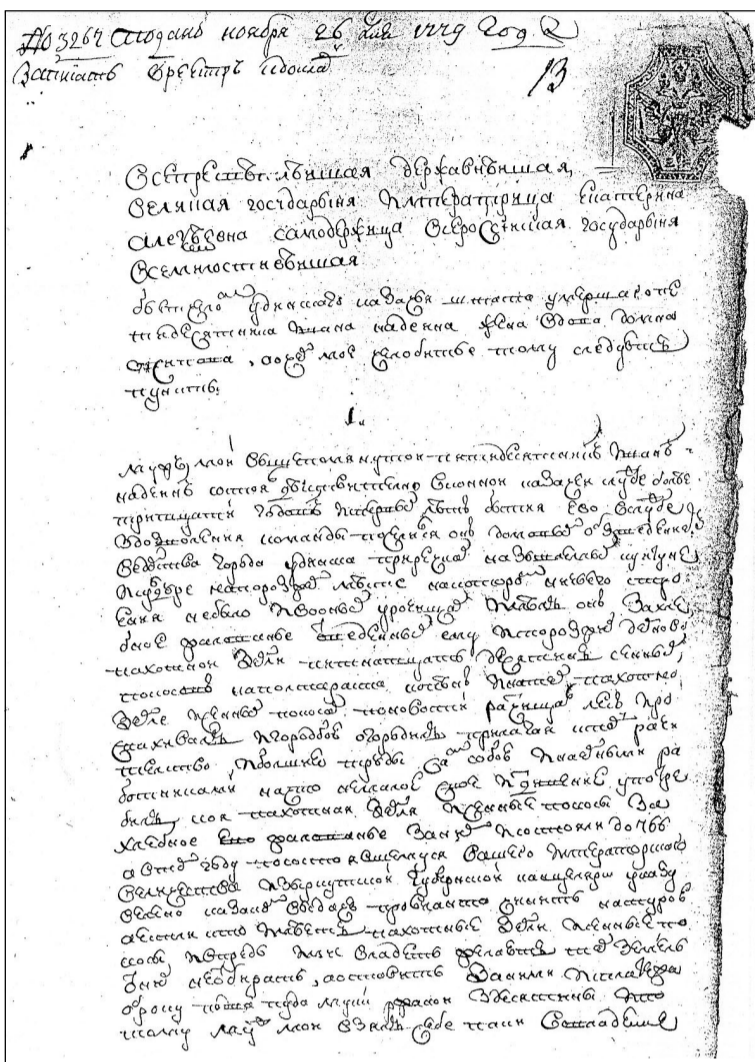
Таковы новые данные об освоении одного из дивных уголков Западного Забайкалья казаком И.И. Надеиным и об истории возникновения села Надеино.

Ниже публикую фрагменты челобитной Домны Осиповой на имя Екатерины II.

«Всепрестелейшая державнейшая великая государыня Императрица Екатерина Алексеевна самодержица всероссийская государыня всемиловитившая, бьет челом Удинского казачья штата умершаго пятидесятника Ивана Надеина жена вдова Домна Осипова, а о чем мое челобитие тому следуют пункты...

... Прошлого 1770 года по указу Вашего Императорского величества из Иркутской губернской канцелярии велено здешних конных казаков удовлетворять санными покосами каждого по пятнадцать десятин безоачно, а естли на коей по-прежнему определению с покосов имеетя хлебные оброки оные снять почему и с мужа моего санных покосов двух пудной платеж сей 769 дача оставлен, а под именем тем и пахотной земли никакого оброку не спрашивалось и не плачено...

... Дабы высочайшим Вашего Императорского величества указом повелено было сию мою челобитную принять а просимые мною пахотную землю и санные покосы действительно исстари разчищенные задолговременные мужа моего Вашего Императорского величества службу и в разсуждении моего з детьми сродства в силу высочай-

шея Вашего Императорского величества межевой инструкции от меня не отбирать и для пропитания отдать во владение мне рабе вашей и с платежа денежного оброку по гривне з десятины сверх ежели за сколко годов свышеписаной пахотной земли и санных покосов подлежать будет доимки тоб ону заплатить тем же оброком по гривне же з десятины.

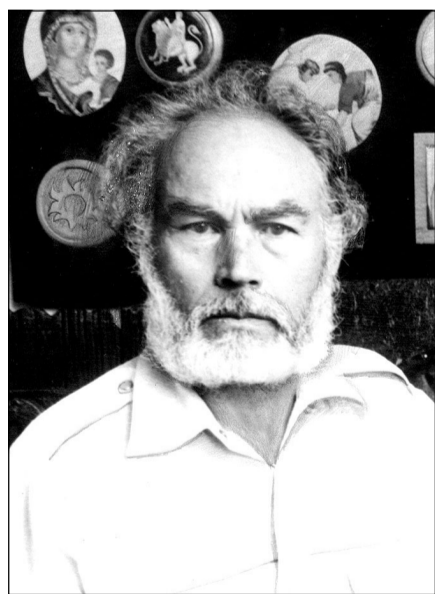
Всемиловитившая государыня прошла Вашего императорского величества о сем моем челобитье

решение учинить ноября дня ч 1779 года к поданним надлежить в Удинскую провинциальную канцелярию челобитную. Писал подканцелярщик Петр Ильин сын Малцов. Её просьбе брат её родной казачей капрал Василий Грязной руку приложил.

(Национальный архив Республики Бурятия. Ф. 88, оп. 1, д. 84, п. л. 13-14 об.)

Ф. Ф. Болонев, доктор исторических наук

Земля русская, любимая

«На первый взгляд, всё привычно, знакомо. Дорога пролегает мимо дач, спускающихся в лошину к небольшой, но живописной речке Зырянке, в зарослях буyno разросшихся кустарников. Ивняки, черемуха, березовые колки, а далее грибные леса...

Но вот чуть в стороне от дороги взору открывается чудесная по красоте и дивным пропорциям старинная шатровая церковь, срубленная во время первопроездцев Сибири на берегу таинственной реки Индигирки. Здесь, в Заполярье, некогда был возведен остров, разросшийся оживленным посадом и ставший городом Зашиверском (шиверы — пороги на бурной реке). Город промысловый давно потерял своё значение и исчез с лица земли. Но на пустыре по-прежнему стояла добротнo сработанная мастерами Спа-

со-Зашиверская церковь 1700 года. Её-то и присмотрел в свое время академик А.П. Окладников, возглавлявший экспедицию ученых — историков и археологов.

Дело прошлое, но скольких трудов, подвижничества стоило ученым разобрать уникальный памятник старины и перевезти в район Академгородка. После реставрационных работ храм стал одним из первых экспонатов строящегося музея под открытым небом имени академика Окладникова. Спешат сюда люди, горожане и гости из отдаленных районов. Молва о редкостном памятнике перешагнула даже пределы Сибири и России в целом. Здесь с годами зримо намечается ансамбль из стен и башен сибирских острогов, восстановленных редких жилых построек, каменных изваяний более раннего периода.

«Биополе» воздействия памятников неотразимо. Здесь нет места дурным поступкам. Памятник как бы отторгает все порочное, негативное в человеке. Даже шумливая молодежь заметно утихает при виде реликвии сибирской старины», — писал замечательный художник Владимир Афанасьевич Югов (1927—1999 гг.) во вступлении к своей персональной выставке, посвященной памяти А.П. Окладникова.

Работал В.А. Югов в Институте горного дела СО АН СССР художником-оформителем, был частым гостем на страницах нашей газеты. Многие из его фотозарисовок и графических работ хорошо помнят читатели старшего поколения.

Речь идет прежде всего о зашиверском цикле, наиболее ярком и выразительном. Специалист по реставрации архитектурных памятников Сибири С.П. Тихонов отмечал документальную достоверность рисунков В.А. Югова в изображении Зашиверского храма, его построек. Правдивыми, на взгляд реставратора, являются и реконструированные воображением художника бесследно исчезнувшие детали.

Художник находился в постоянном поиске новых тем и сюжетов. В свое время большое впечатление на него произвела затейливая кружевная резьба деревянных домов Томска, Барнаула, прежнего Новосибирска. А последовавшие затем поездки в Среднюю полосу и на Север России навсегда очаровали красотой исторических мест.

Шедеврами деревянного зодчества Владимир Афанасьевич был покорен навсегда и умел передать зрителям тепло, исходящее от рукотворного узора.

Перебирая снимки из разных мест, сделанные за многие годы увлечения В.А. Юговым фотографией, вновь переживаешь счастливые минуты открытий и открытий.

Наш корр. На снимках: — В.А. Югов в своей мастерской; — церковь в Юрьеве-Польском (Владимирская обл.); — старый Зашиверск.

